

Евгений Николаевич Семичев родился в 1952 году в городе Новокуйбышевске Самарской области. Окончил Куйбышевский государственный институт культуры, Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького. Автор десяти книг стихотворений, двух книг переводов. Лауреат Всероссийской премии им. М.Ю. Лермонтова, Большой литературной премии России, дважды лауреат премии журнала «Наш современник». Член Союза писателей России. Живет в городе Новокуйбышевске Самарской области.

Евгений Семичев

НА КРЫЛЕ БАГРОВОГО ЗАКАТА

ДЕНИКИН

Стонет запад дикий.
Рухаются штандарты.
Генерал Деникин
Просится в солдаты.

Из белогвардейцев —
В роту боевую,
В строй красноармейцев
На передовую.

Рядовым безвестным
Он погибнуть чаёт.
Но на вызов лестный
Кремль не отвечает.

В зимнем Подмоскowie
В битве за столицу
Вся залита кровью
Русская земляца.

Сорок первый грозный,
Беспощадный, страдный,
Слезный, и морозный,
И первопарадный.

Высшей Божьей волей
Русский снег кровавый
Весь пропитан болью
И оваян славой.

Все святые лики
Русскому — подмога...
Генерал Деникин
Слезно молит Бога.

Генерал встревожен.
Путь его неясен.
Сабли вон из ножен!
Рядовым согласен!

Он гонял германцев
До задворок прусских.
Но опять поганцы
Прут войной на русских.

Он читает сводку,
Вести фронтовые.
Пьет из кружки водку.
Словно рядовые.

В этой кружке тонет
Дорогая надпись:
«Будь здоров, Антоний,
Всем смертям на зависть!»

Господарь завидный
Горько шутит на ночь:
— Не горюй, друг ситный,
Брат Антон Иваныч.

Крутит козью ножку
И за голенищем
Именную ложку
Спрятанную ищет.

Собирает вещи
В дальнюю дорогу.
Офицерской честью
Присягает Богу.

В битве за Россию
Он погибнуть чает.
Но ему Всесильный
Бог не отвечает.

Русские калики —
Белоэмигранты...
Генерал Деникин
Просится в солдаты.

...В юности далекой
Он грешил стихами

О звезде высокой,
О сердечной даме.

Стать хотел поэтом,
Был сентиментален...
И в Кремле об этом
Знал товарищ Сталин...

С той поры победной,
Обагрённой кровью,
Странною легендой
Бредит Подмосковьё.

За лесным окошком
Некий местный житель
На груди у волка
Аксельбант увидел.

И народ поверил
В этот случай дикий.
Обернулся зверем
Генерал Деникин.

В роще до рассвета
Он врагов стращает.
И за все за это
Бог его прощает.

* * *

Витийствуй, буйная гроза,
Гни небеса в дугу!..
Сегодня я — твои глаза
На волжском берегу.

Горючей не жалея воды,
Греми над головой.
Сегодня я — твой поводырь
И зрячий посох твой.

Держись, Самарская Лука,
Летим в тартарарам!
Моя надёжная рука
Порукой будем нам.

Блистайте, молнии, оплечь.
И ветер вольный — вей!..
Куется в грозном горне меч
Для Родины моей.

Пускай летит во все концы
Над Божьем Миром весть:
Лихие злато-кузнецы
Еще в России есть.

Во имя мира и любви
И на позор врагу —
Господь, меня благослови
На русском берегу!..

* * *

Я открыл дремучие глаза.
Прокатилась по щеке гроза.
А из пелены дремучих туч
Проскользнул последний летний луч.

Я проснулся рано поутру.
Осень закипает на ветру.
Роца лисья листьями бурлит.
Лето синим пламенем горит.

Сколько их — моих сгорело лет,
Не оставив за собою след.
Темная на озере вода.
Жизнь моя уходит в никуда.

Но в моей душе тревоги нет
Потому, что в небе есть просвет.
Луч бесстрашно рассекает тьму.
Роца аплодирует ему.

Я прижмусь к бесстрашному лучу
И его щекой пощечочу.
У меня шершавая щека.
— Друг мой, не печалуйся. Пока...

* * *

Мои стихи отважно шли под водку
В палящей летний полдень у реки.
Из газетенки, развернув селедку,
Их русские читали мужики.

Мои еще непризнанные строчки
Старухи без особенных затей
Сворачивали в мелкие кулечки
С гостинцами для маленьких детей.

Я не жалею, что мои подборки
Сгодились на душевные дела.

Для нужд народных в качестве обертки
Газета приспособлена была.

Мои слова, в житейском бурном море
Встречавшие не раз девятый вал,
Служили тем лирическим героям,
С которыми я жизнь переживал.

Поэзии неистовая сила
Тащила тяжесть брэнности земной.
И может, потому моя Россия
Была тогда читающей страной.

* * *

Спой мне песню, свиристель —
Городской красавчик,
Как в жестокую метель
Заблудился мальчик.

Как ему ты навевал
Сладкую истому...
За собой зазывно звал,
Провожал до дому.

Белоснежная постель.
За окошком ветка.
А на ветке свиристель —
Шестиклинка кепка,

Грудь — горящий уголек,
Стильная одежда...
Я тогда простыл и слег —
Приболел немножко.

Ты меня сумел согреть.
Я, как мог, лечился —
Задушевно жить и петь
У тебя учился.

Я тебя уже люблю
За мечты — надежды.
И такие же куплю
Для себя одежды.

Под твою запел свирель,
Стал поэтом мальчик...
Ясноглазый свиристель,
Городской красавчик.

Потерял я белого коня
И свои заветные полцарства.
Не судите, девочки, меня
За мои беспутные мытарства.

У меня еще есть красный конь
И вторая половина царства.
Красный конь — безжалостный огонь.
Значит — для маневра есть пространство.

А еще в запасе черный конь.
Им по жизни хвастать не пристало.
Черный конь, немного охолонь!
Просто твое время не настало.

А пока мне песня по плечу,
И за все про все одна расплата.
Я к своей любимой прилечу
На крыле багрового заката.

Привяжу крылатого коня
И верну утраченное царство.
Не ругай, зазнобушка, меня
За мое загульное мытарство.